УДК 297

КОРПУС МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

З.Р. Хабибуллина

Аннотация

В последние десятилетия в России возросла роль духовных деятелей, значительно увеличилось их число, из социальной прослойки они превратились в социально-профессиональную группу со своими интеллектуальными ресурсами, имеющую большой потенциал влияния на население и общественные процессы. В статье на основе результатов исследования 2005–2011 гг. изложены основные положения о формировании и развитии корпуса современного мусульманского духовенства в Республике Башкортостан. Полученные данные позволили выявить основные характеристики изучаемой группы: социально-профессиональный состав, особенности и условия профессиональной деятельности, общественные взгляды и ценности.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, ислам, мусульмане, духовное управление, духовенство, имам.

Настоящая статья основана на материалах, полученных автором в период 2005–2011 гг. в рамках исследования исламского фактора развития поликонфессионального общества Южного Урала, проводимого в Республике Башкортостан (РБ) отделом религиоведения Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН. Эмпирический материал предоставил данные о том, какие социальные категории населения пополнили ряды современного мусульманского духовенства республики, позволил получить представление об уровне их подготовки, особенностях и условиях профессиональной деятельности, общественных взглядах и ценностях.

Мусульманское духовенство является самой активной частью мусульманского социума. Перед государством мусульманские лидеры представляют интересы как групп верующих, так и народов, традиционно считающихся мусульманскими. Они оказывают воздействие на социально-нравственные установки прихожан, влияют на понимание основных ценностей, транслируемых исламом, а также играют ключевую роль во взаимодействии мусульманского социума и с государством, и с другими конфессиями, в гармонизации сферы межэтнических отношений, предотвращении религиозной розни и распространении радикальных идеологий.

Социально-политические перемены последних двух десятилетий не могли не сказаться на положении и состоянии корпуса религиозных деятелей и росте социальной потребности в них. В настоящее время духовенство представляет собой социально-профессиональную группу, обладающую интеллектуальными

ресурсами и имеющую большой потенциал влияния на верующих и общественные процессы, от него во многом зависит развитие конфессии и положение её последователей в государстве.

Выбор Башкортостана для проведения исследования неслучаен – это один из крупных регионов функционирования ислама в России. Более 200 лет в Уфе находится Центральное духовное управление мусульман России, учреждённое в 1789 г. как Оренбургское магометанское духовное собрание. Согласно результатам переписи населения, этнические мусульмане составляют большинство населения республики. В основном это не мигранты, а коренные жители. Следует отметить, что мусульманская умма РБ полиэтнична, поскольку в республике проживают представители более 130 национальностей. Самыми многочисленными группами являются башкиры (1221302 чел. от общего числа населения, или 29.7%) и татары (990735 чел., или 24.1%) (I, с. 96–107). По информации Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ, 67% верующих исповедуют ислам, 22% – православие, около 11% относится к другим конфессиям [1, с. 98].

Основными методами исследования стали методы полевой этнографии, опроса (анкетирования и интервьюирования) духовных служителей. Количество респондентов в совокупности составило около 500 человек из 17 городов и 47 районов республики. В основу выборки легли данные о численности мусульманских приходов в городских и сельских поселениях, находящихся под юрисдикцией духовных ведомств. Источниками данных послужили сведения Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ, Управления Министерства юстиции РФ по РБ, религиозных центров. В процентном соотношении количество опрошенных сельских и городских имамов составило 65.7% и 34.3% соответственно. По ведомственному принципу 51.6% имамов работало под юрисдикцией Духовного управления РБ (ДУМ РБ); 43.1% – Регионального духовного управления при Центральном духовном управлении мусульман России; 1.7% отнесли себя к двум духовным управлениям; 3.6% – ни к одному.

Начиная с 90-х годов XX в. ислам заметно укрепляется среди тюркского населения РБ: возвращаются старые и возводятся новые мечети, функционируют медресе, увеличивается количество молодёжи, обучающейся богословию; повседневный быт, праздники и обряды часто регулируются предписаниями ислама, верующие совершают хадж. Основными участвующими сторонами в процессе возрождения ислама на общероссийском и региональном уровне стали практикующие верующие и духовные служители.

Становление современного мусульманского духовенства было обусловлено переменами конца XX века в сфере взаимоотношений государства и верующих, принятием Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 г., определившего новый правовой статус религиозных организаций и духовенства.. В РБ основными источниками его формирования стали: 1) специально обученные имамы, получившие среднее или высшее религиозное образование; 2) уважаемые люди сельской местности, избранные односельчанами в качестве руководителей общин, в основном бывшие председатели сельсоветов, колхозов, работники КПСС, директора школ, отставные офицеры советской

армии; 3) самоучки, не имеющие религиозного образования и выполняющие функции мулл из-за отсутствия более подготовленных кадров; 4) мигранты из центральноазиатских республик [2, с. 274]. Духовенство республики, как и соседних регионов Урало-Поволжья, формировалось как социальная прослойка без особых мировоззренческих установок и поведенческих стереотипов. В основном этот процесс шёл по пути превращения неофициальных и необразованных сельских мулл в официально зарегистрированное духовенство [3, с. 251–252].

Анализ кадрового состава имамов по данным 1997 г. свидетельствует о том, что духовенство более чем наполовину состояло из лиц преклонного возраста, не имеющих специальности, самостоятельно обучавшихся канонам ислама, только 3% имамов имели высшее религиозное образование. Лишь пятая часть имамов была представлена лицами в возрасте 26–40 лет, обучавшимися в медресе и имевшими светское образование от среднего специального до высшего. Именно они, наиболее активные и перспективные духовные деятели, продолжили решение задачи восстановления ислама в республике [4, с. 299].

На формирование корпуса современного духовенства повлияло отсутствие перспектив для молодых выпускников мусульманских учебных заведений, качественной системы образования и, как следствие, стремление получить его за рубежом, миграционные процессы, особенности существования ислама в советских условиях. В 90-е годы молодежь с хорошим религиозным образованием часто покидала посты имамов ввиду отсутствия постоянного источника дохода. Обязанности священнослужителей нередко выполняли пенсионеры, безработные, преимущественно они занимались отправлением обрядов. По результатам анкетирования в 2005 г. предыдущим видом деятельности у 2.1% духовных лиц была руководящая работа; доля бывших партийных деятелей составила 13.8%; работников образования – 6.4%; служащих – 12.8%; рабочих – 27.1%; сельских работников – 29.3%; учащихся – 2.1%; безработных – 1.1%; нет данных о 5.9%[1].

В настоящее время служителями ислама в РБ являются лица, профессионально занятые в сфере отправления исламского культа, религиозного образования, управления мусульманскими религиозными организациями, имеющие квалификацию имама, состоящие в религиозных объединениях и обладающие признанием со стороны других священнослужителей и верующих. При этом в данную группу входят уважаемые жители сельских районов, не имеющие соответствующих квалификации и статуса, но выполняющие основные функции духовенства ввиду отсутствия более подготовленных кадров.

После многочисленных организационных перестроек российских муфтиятов, проведённых в конце XX в., институционализация мусульманской конфессии РБ в основном завершается к началу 2000-х годов. На 2012 г. мусульманские религиозные организации республики объединены тремя официально действующими духовными центрами, все они находятся в Уфе: Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ), Региональное духовное управление мусульман РБ в составе ЦДУМ, Духовное управление мусульман РБ. Распределение приходов между ними следующее: 46% находится под юрисдикцией ЦДУМ,

[1] По данным полевых исследований автора (далее ПМА) 2005 г. Опрос мусульманского духовенства РБ. Размер выборки – 200 респондентов.

54% – ДУМ РБ, имеется небольшое число автономных общин. Однако всё чаще возникают группировки радикального и экстремистского толка, противостоящие традиционным исламским центрам.

В республике действуют 1 068 мусульманских организаций, из которых 610 зарегистрированы, 458 – без регистрации. В 2011 г. функционировало 679 типовых мечетей и 217 приспособленных под мечети зданий. Приспособленные помещения представляют собой переданные органами государственной власти для нужд верующих здания бывших кинотеатров, клубов, магазинов, спортзалов и т. д., а также пожертвованную недвижимость частных лиц. За 2010 г. в республике построено и введено в эксплуатацию 46 мечетей (II).

Условия профессиональной деятельности духовенства в плане обеспеченности культовыми зданиями приходов достаточно благоприятные. Без культового здания или в приспособленном помещении в 2005 г. работали 5.8% опрошенных имамов. Мечети построены на средства из различных источников: за счёт добровольных пожертвований – 40.4%, за счёт предприятия-спонсора – 17.9%, общины – 15.7%, местной администрации – 15%, республиканских средств бюджета – 3.9%, федеральных средств бюджета – 1.4%. Оценка духовенством численности прихожан такова: у 10.6% имамов численность общин – до 10 человек, у 40.4% – от 10 до 50 человек, у 16% – от 50 до 100 человек, у 17% – от 100 до 500 человек, у 13.3% – свыше 500 человек; нет данных – 2.7%[2].

Городские мусульманские приходы по количеству верующих в несколько раз превосходят сельские, в то же время количество сельских приходов и мечетей больше, чем городских. По наблюдениям служителей культа, ежедневно посещают мечеть 45.2% верующих; по пятницам и религиозным праздникам – 51.6%; нет данных – 3.2%. По оценке духовенства, приходы республики состоят примерно из одинакового числа мужчин и женщин, в одних преобладают мужчины, в других женщины. Средний возраст прихожан 15% имамов отметили как до 40 лет; 27.4% – до 50 лет; 34.5% – до 60 лет; 12.4% – свыше 60 лет; от 10.6% нет данных[3].

По состоянию на 1 января 2012 г. в РБ функционируют следующие мусульманские учебные заведения: от ЦДУМ – Исламский университет, медресе «Нур аль-ислам»; от ДУМ РБ – медресе «Галия», медресе им. М. Султановой, «Нур аль-Иман». Они нацелены на подготовку религиозных деятелей, знающих многовековые традиции мусульман Урало-Поволжья, способных организовать работу на местах в рамках традиционного для башкир и татар ханафитского мазхаба. Проблема мусульманского образования и нехватки профессиональных кадров духовенства в настоящее время не решена, хотя потребность общества в них весьма высока. В современных условиях нужны духовные лица, обладающие интеллектуальным и культурным потенциалом и возможностью его реализации. Мусульманское духовенство РБ осознаёт необходимость получения дополнительного образования: 45% отметили, что нуждаются в дополнительном религиозном образовании; в светском – 6.1%; и в религиозном и светском – 21.7%; не нуждаются в дополнительном образовании – 19.4%; нет данных – 7.8%[4].

---

[2] По данным полевых исследований автора (далее ПМА) 2005 г. Опрос мусульманского духовенства РБ. Размер выборки – 200 респондентов.

[3] ПМА 2005 г.

[4] ПМА 2005 г.

Среди особенностей современного периода развития мусульманских религиозных объединений РБ можно выделить следующие: наличие тенденции к реорганизации административной структуры в связи с потребностью духовенства в едином лидере и духовном управлении, рост численности мусульманских религиозных организаций и входящих в них служителей культа, незавершённые процессы формирования системы мусульманского образования.

Уставные и нормативные документы ЦДУМ и ДУМ РБ выделяют ряд категорий мусульманских священнослужителей, обладающих определёнными правами и обязанностями. В порядке назначения имамов преобладает принцип утверждения муфтием избранных общиной имамов. Специальные требования, например наличие глубоких знаний в области ислама, предъявляются к имам-хатыбам (руководителям мечетей) и имам-мухтасибам (главам мусульманских общин районов). В своей работе священнослужители руководствуются нормами шариата, действующим законодательством РФ, уставами духовных управлений, местной религиозной организации, приказами муфтиев. Обязанности и права духовенства определяются в соответствии с положениями и должностными инструкциями (III–VI).

Демографические данные свидетельствуют о том, что большинство духовных деятелей родом из Башкирии, как правило, это выходцы из сельской местности, из семей колхозников и рабочих. Около 30% продолжают семейные традиции служения исламу. Причиной обращения к духовной деятельности для имамов стали религиозные традиции семьи или влияние практикующих мусульман в ближайшем окружении. Представители духовенства обычно состоят в браке, в среднем имеют троих детей. В национальном составе опрошенного духовенства преобладают татары. В то же время духовные управления РБ не мононациональны, около 30% духовных лиц, работающих в приходах под их юрисдикцией, имеют нетитульную национальность, в ЦДУМ в основном работают татары, а в ДУМ РБ – башкиры.

Средний возраст мусульманского духовенства – 52 года. Постепенно основной фигурой становятся служители культа от 40 до 60 лет, а 25% имамов в настоящее время имеют возраст до 40 лет. В наши дни наблюдается процесс роста числа молодёжи в духовенстве за счёт выпускников религиозных учебных заведений, назначаемых духовными управлениями на место стариков-самоучек и инициативных молодых людей в приходах без юрисдикции. В связи с постепенным омоложением корпуса духовенства увеличивается количество лиц, совмещающих два рода деятельности, духовную и светскую. В целом богослужение со светской деятельностью совмещает около 30% имамов. Рабочие и сельские работники являются основными источниками духовенства, однако за последние годы наблюдается тенденция роста числа бывших руководителей и учащихся, появилась группа бывших военных и работников правоохранительных органов. Так, по результатам анкетирования в 2005 г. предыдущим видом деятельности у 2.1% духовных лиц была руководящая работа, доля партийных работников среди них составила 13.8%; работников образования – 6.4%; служащих – 12.8%; рабочих – 27.1%; сельских работников – 29.3%; учащихся – 2.1%; безработных – 1.1%; нет данных о 5.9%[5]. В 2011 г. эти показатели распределились

[5] ПМА 2005 г.

следующим образом: опыт работы на руководящей светской должности имеют 14.7% духовных лиц; из бывших партийных деятелей таковых 4.1%; работников образования – 6%; рабочих – 23.3%; сельских работников – 23.3%; служащих – 13.8%; военных – 1.7%; учащихся – 6.4%; безработных – 1.4%; другой должности – 2.6%; нет данных – 2.7%[6].

Образовательный уровень опрошенного духовенства в целом можно оценить как невысокий, что обусловлено объективной причиной – ликвидацией системы традиционного мусульманского образования в годы атеизма. Большинство имамов имеет лишь базовое знание арабского языка, свободное владение арабским языком отметили 4.8% респондентов в возрастной группе 36–45 лет с хорошим богословским образованием. В целом прослеживается устойчивая тенденция повышения образовательного уровня мусульманского духовенства республики, что в определённой мере является следствием государственной поддержки исламского образования в стране и реализации конкретных мер по усовершенствованию его системы со стороны религиозных учебных заведений.

Мусульманское духовенство оценивает своё материальное положение как среднее, жилищные условия – как удовлетворительные. Современные мусульманские общины не в состоянии содержать своих духовных наставников, об этом свидетельствует то, что многие молодые выпускники медресе не работают по специальности по экономическим причинам. Одной из оптимальных форм приобретения постоянного источника дохода для молодых имамов является дополнительная светская профессия. По результатам опроса в 2011 г. начальное светское образование имеют 1.7% духовных лиц, среднее – 35.7%, среднее специальное – 30.4%, незаконченное высшее – 4.3%, высшее – 21.6%, без ответа – 1.7%. Среднее и среднее специальное светское образование духовенством получено в основном по техническим специальностям, несколько человек окончили юридический, медицинский, педагогический, кулинарный, музыкальный техникумы и училища[7].

Своей основной задачей, помимо выполнения предписаний ислама, мусульманское духовенство считает просветительскую и благотворительную деятельность. В повседневной жизни прихожан участвует абсолютное большинство опрошенных имамов: оказывают помощь молодёжи в получении светского и религиозного образования, в трудоустройстве, в различных вопросах – малоимущим семьям, сиротам; ведут активную борьбу с негативными социальными явлениями, участвуют в процессе преподавания и организации религиозного образования, в поиске средств на строительство необходимых общественных и культовых зданий и т. д.

Городское и сельское духовенство имеет разный статус и разное социальное положение. Сельские имамы в основном традиционно связаны с деревней и по своему социальному происхождению и имущественному положению практически не отличаются от основной массы жителей. Например, дорогостоящий обряд хаджа в основном совершают городские имамы. Городские мусульманские приходы по количеству верующих также в несколько раз превышают сельские –

[6] По данным полевых исследований автора (далее ПМА) 2009–2011 гг. Опрос мусульманского духовенства РБ. Размер выборки – 300 респондентов.

[7] ПМА 2009–2011 гг.

от численности прихода зависит экономическое благосостояние духовенства. Большинство сельского духовенства ведёт религиозную деятельность в местах своего рождения. В его составе преобладают самостоятельно обучившиеся канонам ислама духовные лица. В городе высок процент молодых имамов и духовных деятелей, имеющих религиозное образование от среднего до высшего. Следует отметить отсутствие на селе связи между уровнем религиозного образования и авторитетом духовного служителя среди верующих. К тому же сельский ислам демонстрирует иммунитет к радикальным идеологиям – большинство ячеек «Хизб ут-Тахрир» и ваххабитов раскрыты в городах республики.

Деятельность мусульманского духовенства на общественной и политической жизни отражается слабо. Большая часть имамов не выступает в СМИ, не пишет статей. Однако интерес духовенства к развитию политической ситуации в стране и мире высок: 42.8% имамов постоянно следят за ней; 20.8% – время от времени проявляют интерес. Наиболее активную общественную жизнь ведут представители высшего духовенства в силу своего положения и личной инициативы: появляются в СМИ, участвуют в научных конференциях, встречах с представителями органов государственной власти.

Вопросы прихода духовные служители стараются решать самостоятельно или через Духовное управление. Духовенство не сотрудничает с научной общественностью: несмотря на то что многие подчёркивают необходимость такого сотрудничества, они не знают, как осуществить его на практике.

Одним из ключевых событий новейшей истории ислама России, вызвавшим колоссальный резонанс в общественных и религиозных кругах, стал раскол мусульманской уммы на множество независимых муфтиятов. Основная масса имамов Башкортостана оценивает раскол как явление, негативно сказывающееся на развитии российской уммы, и считает, что в перспективе следует ожидать создания единого духовного управления в стране. Часть сельских имамов либо не знает о факте раскола, либо не признаёт его.

Общественные взгляды мусульманского духовенства РБ, по результатам опросов и интервью, свидетельствуют о том, что среди религиозных деятелей в разной степени представлены традиционалисты, модернисты, консерваторы. Имеет место так наказываемый *стариковский ислам*, который ограничивается выполнением необходимых при рождении, бракосочетании и похоронах ритуалов. Большинство имамов РБ занимает промежуточную позицию между консервативным традиционализмом и модернизмом, избегает крайностей. Идеологической составляющей данной группы является восприятие ислама в качестве рецессивного компонента привычных этноконфессиональных традиций, которые не всегда совпадают с его классическими канонами. В последнее десятилетие стали появляться радикально настроенные имамы, способные объединить молодых верующих, но не имеющие авторитета у прихожан старшего и среднего возраста.

В связи с кардинальной сменой политического строя официальное мусульманское духовенство относится к власти лояльно. Имамы считают, что государство должно максимально поддерживать мусульманскую общину. Большая часть духовных деятелей республики отмечают, что на федеральном и республиканском уровне закон «О свободе совести и религиозных объединениях» соблюдается не полностью. Политику органов государственной власти РФ и РБ по отношению

к мусульманам расценивают как терпимую, в то же время отвергают существование дискриминации ислама со стороны органов государственной власти на территории РФ и РБ.

Мусульманское духовенство демонстрирует высокий уровень толерантности к представителям других религий в сферах делового и личностного взаимодействия и готовность к сотрудничеству с ними. Судя по социальному самочувствию духовенства, вопросы статуса традиционных конфессий в республике в перспективе не должны обостриться. Имамы признают активизацию радикальных течений и готовы разъяснять населению, в чём состоит различие между учением ислама и его радикалистским толкованием. Рост экстремизма в России представители духовенства связывают с социальными проблемами (29.1%), с общей неспокойной обстановкой в мире (28.3%), с происками врагов (25.1%), затруднились ответить (17.5%)[8]. По данным опроса 2005 г., радикализацию религиозных взглядов молодёжи наблюдали 18.8% имамов, 30.2% не сталкивались с этим; 30.7% считали, что под радикализацией неверно понимается стремление молодёжи лучше познать основы ислама, 20.3% затруднились ответить[9]. Таким образом, более 60% имамов не признавали радикализацию религиозных взглядов среди молодёжи республики. В 2011 году уже 35.2% имамов отметили рост радикализации религиозных взглядов молодёжи, большинство из них – городское духовенство, 35.2% – по-прежнему не наблюдают, затруднились ответить – 29.6%[10].

Для современного мусульманского духовенства характерны высокие жизненные ценности, такие как стремление стать человеком высокой культуры, овладеть знаниями и спасти свою душу служением Богу, а также служение на благо людям.

Таким образом, корпус мусульманского духовенства в республике немногочислен, не имеет внутреннего единства. Общественно-политическим весом и влиянием обладают отдельные лидеры. Для повышения конкурентоспособности и признания элитарной роли духовенства имамам республики, выпускникам мусульманских учебных заведений необходимо постоянно повышать уровень религиозного и светского образования, находить точки соприкосновения между различными идейными позициями. Учитывая отсутствие системы религиозного образования на протяжении многих лет, повышение образовательного ценза мусульманского духовенства займет длительное время, хотя по сравнению с концом XX в. наблюдается заметный прогресс в этом вопросе, очевидны положительные тенденции. В настоящее время более половины имамов в Башкирии имеют высшее и среднее богословское образование.

Summary

Z.R. Khabibullina. The Body of Muslim Clergy in the Republic of Bashkortostan: Status and Development Trends.

In Russia in the last decades the role of religious figures has become more important, and their number has increased significantly. Out of the social stratum they have turned into a social and professional group with its own intellectual resources and a high potential influence on the

[8] ПМА 2005 г.
[9] ПМА 2009–2011 гг.
[10] ПМА 2009–2011 гг.

population and social processes. Based on the results of the research carried out in 2005–2011, the article presents the main points relating to the formation and development of the body of modern Muslim clergy in the Republic of Bashkortostan. The obtained data made it possible to identify the main characteristics of the group under study (social and professional composition, peculiarities and conditions of professional work, public views and values).

Keywords: Republic of Bashkortostan, Islam, Muslims, Spiritual Board, clergy, imam.

Источники

I – Население Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года): Стат. сб. – Уфа, 2006. – 225 с.

II – Информация Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ за 2010–2011 гг. // Текущий архив Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ.

III – Устав Духовного управления мусульман Респ. Башкортостан образца 1999 г. // Текущий архив ДУМ РБ (Текущий архив Духовного управления мусульман Республики Башкортостан).

IV – Устав мечети «Ихлас» Духовного управления мусульман Башкортостана образца 1999 г. // Текущий архив ДУМ РБ.

V – Устав мусульманской религиозной организации Духовное негос. образоват. учреждение сред. проф. образования «Исламский колледж им. М. Султановой Духовного управления мусульман Башкортостана» (нов. ред.), 2011 г. // Текущий архив ДУМ РБ.

VI – Устав Центрального Духовного управления мусульман России образца 1999 г. // Текущий архив Центрального духовного управления мусульман России.

Литература

1. *Фаттахов А.М.* Влияние государственно-конфессиональных отношений на формирование гражданского общества на примере Республики Башкортостан // Инновационные ресурсы мусульманского образования и культуры: Вторые Фахретдиновские чтения: Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. – М.; Н. Новгород: ИД «Медина», 2011. – С. 98–101.
2. *Хабибуллина З.Р.* Мусульманское духовенство Башкортостана: социально-профессиональный состав // Материалы Съезда молодых востоковедов России и СНГ. – М.: Пробел-2000, 2012. – С. 274–281.
3. *Мухаметшин Р.М.* Татары и ислам в XX веке. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана. – Казань: Фэн, 2003. – 303 с.
4. *Юнусова А.Б.* Ислам в Башкортостане. – Уфа: Уфим. полиграфкомбинат, 1999. – 352 с.

Поступила в редакцию
26.03.12

Хабибуллина Зиля Рашитовна – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН, г. Уфа, Россия.

E-mail: *zilyahabibi@mail.ru*